И пока я был погружён в свои мысли...

— Йахоо!

Оказывается Нитадори уже сидела рядом и смотрела на меня. При этом она была так близко, что я даже почувствовал её дыхание, когда она меня поприветствовала.

— Уоах!

Выдал я; от удивления моё тело дернулось, и я ударился об стенку поезда.

Нитадори засмеялась и спросила:

— Это, на каком же языке так здороваются?

— ...

Пока поезд начал постепенно разгоняться...

Я вспоминал, какой была Нитадори на прошлой неделе, и сравнивал с тем какая она сейчас. Разница между этими состояниями абсолютно меня спутала.

Нет, я прекрасно знаю и ту и другую Эри Нитадори.

Просто понимаю, что единственный кто блуждает между этими двумя сторонами — я.

— Сенсей, ты, кажется, снова витаешь, где то. Думаешь о чём то? О работе?

— Угу, вроде того — сразу ответил я. Хотя мой ответ и был расплывчатым, я так или иначе ей соврал. Хотя с другой стороны это нельзя назвать враньем; может быть я, таким образом придумываю сюжет для моей следующей книги. Назову ее, пожалуй "Моя одноклассница — сейю".

— Уау, круто, прям как настоящий писатель

— ...

— Ии? Где твой коронный ответ?

— ...Всё потому, что я и есть писатель.

— Ну вот, другое дело.

Как же она отличается от той Нитадори, которая использует формальное обращение...

— Ну, привет! Вот тебе кацудон на сегодня! (п.п. Нитадори в своём репертуаре. Если кто то не помнит, в первом томе они обсуждали что полиция при допросе может купить и принести вам кацудон, за который в итоге придётся платить...)

Мне больше нравится эта Нитадори, которая с улыбкой на лице вручает мне полиэтиленовый пакет наполненный чипсами.

Ну, как говорится — "Всё познается в сравнении".

Пока я вытаскивал из пакета упаковку чипсов и чай, Нитадори сказала:

— Я сегодня список принесла. У меня много вопросов; все ведь не запомнишь, поэтому я их записала

— Тебе это не напоминает интервью, которое печатают в журналах? Если честно, то ты меня очень выручаешь. Я уже было задумался — "о чем же мне рассказать сегодня?"

— Уау. Спасибо за это — сказала Нитадори доставая небольшую тетрадку и открывая её.

Я слегка заглянул туда — почерк у неё довольно симпатичный.

— Ах!

Нитадори убрала тетрадку от меня: наверное, не хочет, что бы я знал все её вопросы заранее.

Думаю, любой бы проголодался к этому моменту, поэтому я начал жевать чипсы и запивать их чаем. Я и Нитадори предложил, но она, как и раньше отказалась.

Это такой жест по отношению ко мне? Или она отказывается, потому что девочкам неприлично есть в поезде? А может быть, она уже съела пачку, прямо перед тем как сесть в поезд?

Понятия не имею, почему она отказывается (и не думаю что хотя бы одно из моих предположений верное), но заставлять её силой я не буду. Вместо этого я взялся за третью пачку, потом закрыл её и глотнул немного чая.

— А теперь... можешь задавать любые вопросы — сказал я, находясь в поезде, который двигался против сильного ветра.

Оставалось примерно 3 часа до конечной, так что, похоже, разговор у нас будет длинный.

— Знаешь я... я не знаю, можно ли тебя спрашивать о таком...

Довольно редко Нитадори ведёт себя так неуверенно.

— Да? Кхм...

Не знаю, что это будет за вопрос, но думаю лучше приготовиться к худшему.

Следующая реплика Нитадори прозвучала слегка виновато:

— Ух, я думаю что... будет неправильно о таком спрашивать. Но сколько бы я об этом себе не напоминала, мне всё равно очень интересно

О чём же она хочет меня спросить? Мне стало страшно, и я даже немного задрожал...

— Ах

Мне пришло в голову несколько вариантов. Если это так, то можно расслабиться.

И поэтому я на всякий случай спросил:

— Может... ты хочешь спросить о моих доходах?

— Ты что, экстрасенс...? — удивлённо спросила Нитадори.

— Нет, я писатель — сострил я.

Нитадори выглядела немного смущенной, когда отвечала:

— Да, ты прав... я хотела спросить о деньгах... и я знаю что это грубо — спрашивать о таком

Но затем она стала более решительной:

— Но раз уж мне повезло встретить того кто живёт писательством, я с радостью выслушаю если ты согласишься ответить. Я чувствую что в будущем мне вряд ли мне попадётся человек, который ответит мне на этот вопрос

Впечатлившись её серьёзным настроем...

— Да, конечно — быстро ответил я.

Действительно, это довольно невежливо спрашивать, кого то о том, сколько он зарабатывает, даже я, обычный школьник, знаю об этом.

Кстати говоря...

В Новой Зеландии, которая известна овцами, никто не спрашивает фермеров сколько у них в владении овец. Всё потому что, зная сколько у человека овец, ты легко сможешь вычислить сколько он зарабатывает.

Об этом я прочитал, в каком-то журнале, и понятия не имею можно этому верить или нет. Но если я когда ни будь там буду, то во время разговоров об овцах, пожалуй лучше не спрашивать.

Вернёмся к нашей теме.

Я понимаю насколько неприлично спрашивать о чьих то заработках.

Но я также понимаю, что этот вызван желанием узнать, сколько получают представители этой необычной профессии.

Когда я был по моложе, мне тоже хотелось знать, сколько писатели зарабатывают. Какого это "жить на отчисления", и сколько налогов нужно платить.

И когда я сам стал писателем, начал получать плату за выпуск книг и начал отчитываться о своих доходах, я постепенно начал всё понимать.

Что касается доходов...

Само собой, я не могу говорить об этом с людьми, которые не знают что я писатель; но если мой собеседник об этом знает, то к этому можно относиться как к обычному разговору.

Помимо моей мамы, до этого дня я частенько говорил на эту тему с опытными писателями. Это происходило во время отдыха после встреч в филиале редакторов, а так же на новогодней вечеринке в последние два года.

И, конечно же, мы это делали не ради праздного любопытства.

Когда мои книги начали хорошо продаваться, опытные писатели поведали мне, как можно сократить налоги.

Некоторые из них мне открыто сказали, сколько они заработали за первый год (как и ожидалось, доходы "самых продаваемых писателей" сильно отличались от доходов остальных.)

Я никому не рассказывал о том, что услышал от них. В то же время не думаю, что Нитадори проболтается кому, то о том что расскажу ей я.

Кстати говоря, не похоже что Нитадори общается со мной ради денег.

Я могу только предполагать, но...

У меня сложилось впечатление, что семья Нитадори — довольно обеспеченные люди.

Итак, услышав мой ответ...

— Правда? Ты расскажешь мне...? — взволнованно спросила Нитадори.

— Да, почему нет. Хотя, обычно мы об этом никому...

— Я никому не расскажу! Обещаю! — ответила она не дав мне договорить.

Решившись поделиться с этим Нитадори — в целях конспирации, я внимательно осмотрелся.

Сегодня вагон был почти пустым, кроме нас было всего два человека, которые сидели в самом конце.

Сколько же зарабатывают писатели?

Наверное, каждый знает, что доходы писателей зависят от их книг.

Есть ещё конечно доходы от "публикаций в журналах или газетах", доходы "за то, что ты, где то выступаешь с речью", доходы за "использование авторских прав" когда по книге снимают аниме адаптацию или фильм, но за них мне ещё не платили.

Аниме ещё не готово, так что и дохода от этого продукта я соответственно не получал.

Поэтому мои доходы полностью зависят от публикации моих книг. Так что сегодня я расскажу о моих сборах за публикацию.

— Ага.

— Так вот, прежде чем перейти к тому, сколько я получаю — я бы хотел обсудить, как эти доходы образуются.

— Это твой гонорар, так? Издатель печатает твою работу на книгах, сенсей, и ты получаешь деньги как "правообладатель"

— Точно. Ты меня удивила

— Ага, продумывая вопросы я хорошенько покопалась в интернете. Там было написано, что гонорары за публикацию налогами не облагаются, так?

Нитадори права, эти доходы налогами не облагаются.

Раньше, когда издатель печатал книгу, на последнюю страницу, которая называется

"колофон", они приклеивали марку которая называлась "контрольной маркой". По номеру на этой контрольной марки, издатель выплачивал деньги писателю напрямую.

Эта система похожа на выплаты "за печать", которую впоследствии переименовали как "выплаты за публикацию".

И в итоге, люди поняли что это не удобно, и решили печатать без инспекционной марки, так что об этом методе забыли.

В конце старых книг ещё можно найти слова "инспекционная марка удалена". Я видел такие в антикварных магазинах.

— В наше время, издатель выдает писателю гонорар, который так же называется "отчисления за публикацию", сумма которого зависит от процента.

— Ого, и какой примерно процент?

— Обычно, отчисляется около 10%. В моем случае так же: не считая налогов, 10% от цены книги уходит ко мне как "отчисления за публикацию"

— И так всегда?

— Не знаю, измениться ли что ни будь в будущем. Конечно, я надеюсь, что если изменится, то в лучшую сторону. Я слышал, что процент у очень популярных авторов увеличивается, но понятия не имею можно верить этому или нет.

— Я поняла. Значит 10%. То есть, за каждую проданную книгу, 10 процентов от вырученной суммы приходят тебе, так сенсей? — уточнила Нитадори, но я покачал головой:

— Нет, не так

— Ээ?

Не за каждую "проданную книгу"

За каждую "напечатанную книгу".

В момент, когда книгу печатают, она становится "коммерческим продуктом".

То есть:

— Я получаю десять процентов от цены, за каждую напечатанную книгу

— Например...?

Я знал, что Нитадори всё ещё пытается вникнуть, и продолжил объяснять:

— Предположим, что книгу напечатали в количестве 100 000 копий. Издатель решил что книга может, продастся в таком количестве — а по факту, допустим, получилось так, что продалось всего 5 копий

— Но это же слишком рискованно! Получается, что книгу купили только он и его семья, так? — хихикнула Нитадори, а я, задумавшись над своими словами немного расстроился. Что в этой ситуации будет чувствовать писатель? Никто не исключает шанса, что и моя карьера

закончиться вот так.

Ну, мои книги пока продаются хорошо, так что, похоже пока нет смысла переживать. Я продолжил:

— Писатель в любом случае получает "отчисления за публикацию" этих 100 000 копий. Предположим, что книга продаётся по цене 500 йен, 10% от этой суммы — 50 йен. Умножаем эту цифру на 100 000, и получаем 5 000 000 йен в виде отчислений автору книги.

— Ох... этого я не знала. Мне всегда казалось, что эта цифра зависит от продаж.

— Позволь заметить, что у некоторых издателей всё именно так. Так или иначе — Денгеки Бунко платит за количество напечатанных копий.

Итак, теперь мы выяснили, что я получаю 10% от цены книги.

Стоимость ранобэ в мягкой обложке варьируется от 500 до 700 йен. Сама цена зависит от нескольких факторов, основной фактор это...

— Толщина книги? Количество страниц?

— Именно. Об этом мне рассказал редактор, когда я спросил его о ценообразовании

— То есть книга оценивается не тобой как писателем, так сенсей?

Я кивнул головой, и добавил:

— Всё решается в филиале редакторов... а точнее издателем. Но как я и говорил — чем книга тоньше, тем она дешевле. Если вспомнить, например "Вице Верса", то её цена примерно 600 йен. Хотя конечно я бы хотел сделать её по дешевле...

— Что?? Почему?! — Нитадори кажется сильно удивилась.

Её вполне можно понять. Доход автора полностью зависит от цены книги.

И я ей честно ответил:

— Ну... потому что целевая аудитория лайт новелл — ученики средней, старшей, и некоторые дети из начальной школы. Я уверен, что эти читатели покупают книги на карманные деньги, так что уменьшение цены даже на 10 йен их сильно осчастливит.

— Ах... а ведь и правда. Прочитав одну книгу, сразу же хочется взяться за вторую.

Чем толще книга, тем больше в ней контента. Даже не смотря на то что это усложняет мне работу, я думаю что потраченные мной усилия того стоят.

Так или иначе...

— Я наконец то накопил нужную сумму, и теперь могу купить следующий том!

Когда я читаю комментарии молодых фанатов...

Я убеждаюсь, насколько было бы здорово уменьшить цену хотя бы на 10 йен.

И, конечно же, надеюсь, что уменьшенная цена привлечёт больше людей, и в конечно счёте увеличит продажи (ну и мой доход соответственно).

Как я и говорил раньше, я увеличиваю количество абзацев ради повышения читабельности. И из-за этого я частенько попадаю в затруднительное положение.

Продолжим тему "отчислений за публикацию".

— Цена книги зависит от разных факторов. Размер отчислений равен 10% от цены книги, и что бы подсчитать мои доходы остается ещё один фактор...

— Количество копий!

— Ага

— Но как они решают, сколько томов напечатать...?

Когда мы говорим о напечатанных томах, мы говорим о моём доходе.

Для писателей, чистая прибыль равна количеству напечатанных копий. Всё так же как с овцами в Новой Зеландии.

В момент, когда я хотел продолжить рассказа — пришёл кондуктор. Сегодня это был мужчина.

Как обычно, мы показали ему билеты, что бы он их пробил.

Во время этого небольшого перерыва, я немного передохнул и выпил чая.

И вот, кондуктор ушёл, а пассажиров что сидели перед нами, больше не было.

Я начал думать, с чего мне начать рассказ о том, как печатают тома...

А потом вдруг вспомнил, что об этом я уже рассказывал.

— Кхм... я вроде как недавно упоминал о том, как печатают тома...

— Ага

Так вот, у печать томов есть 3 показателя: "первый выпуск", "дополнительный выпуск", и "количество напечатанных копий".

— Мммм? — промычала в растерянности Нитадори.

— Я объясню по порядку...

Первый выпуск, это показатель количества напечатанных томов выпущенных в начале. Если работа ожидаемая, например, печатается сиквел популярной новеллы, то количество напечатанных томов в первом выпуске увеличивается.

Во время дополнительного выпуска, выпускается ещё один тираж, если например работа стала популярной.

И само собой количество напечатанных копий, это общий показатель того сколько напечатали в первом и дополнительном выпуске. Этот показатель так же делится на "количество

выпущенных томов конкретной новеллы", "количество выпущенных томов конкретной серии" и "количество выпущенных томов конкретного автора".

— Ага. Частенько в новостях мелькает что-нибудь вроде "количество копий такой то популярной новеллы достигло миллиона, в то время как начальный тираж был всего в пару тысяч копий.

— Да, бывает, что от книги многого не ожидаешь, но в один момент она становится популярной, её начинают печатать снова и снова и всё заканчивается именно так. Объемы копий в дополнительных выпусках могут увеличиваться в разы.

— То есть, нет определённого стандарта, сколько томов напечатают в первом и дополнительных выпусках?

— Да, количество напечатанных томов зависит от нескольких факторов. Если это популярная серия известного автора, количество напечатанных томов соответственно увеличивается.

Чем больше томов напечатают в первом выпуске, тем счастливее будет автор.

На это есть две причины. Первая:

— Чем больше напечатают копий, тем больше томов будет на прилавках магазина, и тем легче книга будет продаваться.

— Ага, если книгу легко заметить и купить, то у неё намного больше шансов стать популярной.

Вторая причина — увеличивается доход (что самой собой, разумеется, ведь он зависит от количества напечатанных копий)

— Таким образом, писатели тяжело трудятся каждый день, молясь, что бы количество копий в первой выпуске было как можно больше.

— Молиться важно, ведь иногда наши желания исполняются... сенсей, сколько копий "Вице Верса" напечатали в первом выпуске?

Хорошо, если не учитывать количество копий в дополнительном выпуске, то...

— В первом томе "Вице Верса», количество напечатанных копий при первом выпуске было 27 000.

— Это... много? Мало? — спросила Нитадори. Я ожидал этот вопрос.

Любой, кто не знаком с этой книжной индустрией задастся тем же вопросом. Кстати говоря, когда редактор в первый раз назвал мне эту цифру, я спросил у него то же самое.

И он мне ответил:

— С таким же количеством выпускают новеллы, которые заняли призовые места в конкурсе Денгеки Бунко! Ты у нас награду не получил, но стартуешь так же как они!

Нитадори радостно воскликнула:

— Прекрасно! Значит это много!

— Угу, я если честно, тоже очень рад

А ещё, я слышал от другого писателя, который работал с другим издателем, что число 27 000 это "очень много". Но Денгеки Бунко может себе это позволить.

Он сказал, что тираж его первой работы составил 20 000 копий, и объяснил это тем, что Денгеки Бунко сильная компания, у которой большой процент рынка в этой индустрии. Конечно, Нитадори об этом я рассказывать не буду.

Ещё один фактор, который увеличивает продажи напечатанных копий, это, конечно же, само произведение автора. Он научил меня одной простой истине: "Если твоя история интересная, то она обязательно станет популярной".

Итак, вернёмся к тому, на чём я остановился:

— Таким образом, мне в карман упали начисления за 27 000 напечатанных томов. Цена первого тома тогда была 590 йен

— То есть...

И Нитадори начала считать, в то время как я по старинке положился на инструмент доступный нашей цивилизации. Моих умственных возможностей определённо не хватит, что бы это сосчитать в уме.

Я достал из кармана смартфон, разблокировал экран и запустил калькулятор.

И затем быстро набрал числа.

590 * 0.1 * 27,000, и ответом было 1,593,000 (в йенах).

И в момент, когда я хотел назвать эту цифру...

"Получается 1,593,000 йен, так?" — Спросила Нитадори.

— Ээ? — удивился я, и повернул к ней голову.

— Хм? Я ошиблась? — беззаботно спросила она.

— Нет... так и есть

В руках у Нитадори не было телефона, а её тетрадка была закрыта.

Даже если бы она захотела подсмотреть ответ в моем смартфоне, она бы не смогла этого сделать. В поезде на меня частенько накатывает вдохновение, поэтому теперь на моем телефоне специальная защитная плёнка, которая не даёт другим заглядывать в мой смартфон. (п.п. Интересно, что это за плёнка такая?)

Поэтому остается один единственный вариант...

— Ты что... в уме это сосчитала?

— Ну да

— Как...?

— Умножила на 30,000, получила 1,770,000, а затем вычла 10% (п.п. Я подумал, что тут какая то ошибка, но оказалось что всё верно. 590* 30,000=1,770,000. Затем берём 10% из этой суммы и вычитаем её. То есть 1,770,000-177,000=1,593,000)

— Ах, вот как, понятно...

По её словам считать в уме не так уж тяжело...

Нет, всё-таки это не просто.

Что бы сосчитать это, она потратила ровно столько же времени, сколько я потратил на ту же операцию в смартфоне? Насколько же Нитадори умная?

— Поразительно... — прошептал я, находясь в шоке.

— Ага, я тоже так думаю — кивнула сияющая Нитадори.

— А?

— 1.5 миллиона это большая сумма.

— Ах, ты об этом...

— Мм?

Поезд мчался против сильного ветра

Кроме шума издаваемого поездом, были слышны редкие завывания ветров. Ничто из этого не задержало рейс, так что мы двигались по расписанию.

Я надеюсь, поезд в итоге не перевернётся. Всё что мне нужно — добраться до Токио этой ночью.

— Даа...1.5 миллиона это много...

Я уже забыл об этом "недоразумении" между мной и Нитадори, и раз уж тема зашла о деньгах, я рассказал, что сам чувствовал по этому поводу.

Для меня, ученика первого класса старшей школы, 1.5 миллиона были просто огромной суммой. Кстати говоря, я вспомнил что когда я делал подсчеты, сумма которая у меня получилась казалась мне нереальной, и я чуть в обморок не упал от шока.

— Я же на эти деньги машину могу купить!

Кричал я в своей пустой комнате.

Хотя у меня даже прав не было.

Рассказывая об этом, я вспомнил, что забыл о кое, о чём. Не сказать что это сильно важно, но я всё же решил рассказать об этом.

— Прости. Я упустил кое-что. На самом деле мне заплатили не за 27,000 томов.

— Что? — Нитадори выглядела ещё более удивленной, чем я предполагал, и я запаниковал:

— Ах, нет... ну как бы это не такая уж серьёзная ошибка. Мне заплатили почти за 27,000 копий! Если точнее... мне насчитали сумму за 26,950 копий.

— Тогда... кому оставили оставшиеся 50 копий? Ангелам?"

— Нет... это же не вино всё таки

Понятия не имею, Нитадори сейчас сказала это серьёзно или снова прикалывается. В принципе не так уж это и важно, и я просто решил ей подыграть. Раньше, когда люди ещё делали вино в деревянных бочонках, считалось что испарения, которые выделялись в этом процессе — это подношения ангелам.

— Хотя ты не так уж сильно ошиблась.

— В смысле?

— Эти 50 книг используются в качестве образцов. Их никогда не продадут, так что и деньги за них соответственно не начисляют. Понятия не имею, делают ли так же в других редакторских филиалах.

— Ого. Так значит Ангелы это филиал редакторов ?!

— В общем... я сказал 27,000 копий только ради облегчения расчетов, так что у нас получается 1,5 миллионов йен.

— Поняла!

И это была первая сумма в моей жизни, которую я получил в качестве гонорара. А сейчас я поведаю, как эти деньги попадают в мой карман...

— Само собой, всё происходит через банк. Редактор попросил у меня номер счета в банке, а я сказал ему что у меня его нет, на что он ответил мне — "так иди и открой". И вот, я отправился в отделение Большого банка, что бы открыть там счёт. Тётенька которая меня обслуживала, и в последствии рассказала мне о многих вещах, спросила: "Ты уже начал подрабатывать?"

В момент, когда я дошёл до этой части, Нитадори нахмурилась, и сказала изменённым голосом:

— Ээээй~ это тебе не какая-нибудь подработка. Ты в курсе, что перед тобой профессиональный писатель из Денгеки Бунко? Уважаемый в своем кругу человек между прочим!

Если бы Нитадори тогда пошла со мной в банк, она бы правда ей это высказала? Я представил себе такую ситуацию и меня это позабавило.

— Ахахахах... нет нет нет, разве я могу раскрывать свою личность?

— Ахахах... и что было потом?

Первый перевод на этот счёт был довольно странным, мне пришло только 1,000 йен, и это было...

В следующем месяце после старта продаж первого том — в сентябре.

Незадолго до этого, я получил почтовую открытку от ASCII Media Works.

Открыв её, я обнаружил на ней "квитанцию об оплате".

На квитанции было "название книги", "число пересмотренных версий", "тип перевода (деньги за публикацию, за авторское право, и т.д.), общее количество томов, сумма начисления, и тому подобное.

Ну и конечно же, мой итоговый гонорар.

— То сумма, о которой мы говорили, так?

— Нет, в итоге получилась сумма поменьше

— Почему?

— Потому что с меня удерживали налог

Если я сейчас пущусь в объяснения, это займёт тонну времени, так что я просто назвал ей сумму с учётом налогов.

Прежде чем деньги (то есть мой гонорар) упадут на мой счёт, с суммы вычитается "подоходный налог". Этот процесс называется "удержание налога", он создан для того что бы налогоплательщики не смогли избежать уплаты налога.

Налог не фиксированный, и полностью зависит от дохода.

Таким образом, чем выше ваши доходы, тем больше для вас этот "подоходный налог".

— Итак, если коротко — подоходный налог списывается с моего гонорара ещё до того как он попадает на мой счёт. Кроме того, ещё мне приходится заполнять отчеты о налогах которые я плачу государству...об этом я расскажу позже.

Мне всё ещё есть, что сказать по "этой теме"...

И я продолжил говорить о писательских доходах.

— Как только из моего гонорара вычли налог, сумма которая мне полагалась за публикацию первого тома, наконец то полностью перешла на мой счёт в банке, и в этот момент я был очень счастлив.

— Поздравляю!

— С-спасибо. Но в том числе благодаря тебе "Вице Верса" хорошо продалась, и пошла на дополнительный выпуск.

— То есть, проданных копий в итоге было больше, так?

— Именно. Читатели выбирают книги, которые лежат на прилавках. Когда определённая книга хорошо продается, книжный магазин говорит "дистрибьютору": "пожалуйста, привезите мне ещё томов это книги.

— "Дистрибьютор" это...?

— Кхм...полное название "Издательский дистрибьютор", это посредники которые обеспечивают связь между издателем и книжными магазинами.

— Вот как

— Когда дистрибьютор получает заказ от магазина, он отправляет запрос издателю. После этого, издатель снабжает дистрибьютора книгами из склада, которые в последствии доставляются в магазины.

— Вот оно что... то есть издатель пополняет склад постепенно, так? Мне следовало догадаться. Невозможно напечатать так много книг за раз.

— Да. Когда количество заказов увеличивается, склад пустеет и издатель решает: "Ладненько, напечатаем ещё".

— Ага

— И конечно же, решение о дополнительном выпуске принимает не автор, и скорее всего не филиал редакторов. Мне кажется, это решают в отделе продаж.

— Ага, ага.

— Обычно количество копий в дополнительном выпуске, где то между 2,000 и 3,000. Ну, это по моему опыту, и тому, что я слышал от других писателей.

— От 2,000 до 3,000 тысяч. В таком случае, гонорар за них будет... примерно от 118,000 до 177,000 йен.

И снова она в уме всё сосчитала. В такие моменты я прекрасно осознаю насколько мой ум отличается от ума Нитадори.

Похоже, даже если я сейчас начну её хвалить, к единогласному заключению мы всё равно не придём, так что я продолжил:

— Я очень рад, что могу получать столько денег не ударив пальцем о палец.

— Дааа. Твой доход повышается даже после окончания работы.

Я кивнул. Получая эти деньги, мне кажется что выражение "жнёшь, где не сеял, и собираешь, где не веял." очень хорошо описывает мою ситуацию. (П.П. Возможно отсылка к стиху из Библии, Матфея 25:24)

— Когда популярность книги растёт, растут и продажи, и если запасов им не хватит, то они напечатают тысячи копий... нет, десятки тысяч. Кхм, и я...

— Уау!

— Думаю, мне не стоит говорить так о "возможном будущем"...

Говоря это, я изобразил, как двумя руками я беру что то с колен и выкидываю в окно. (П.П. Могу только предположить что тут замешана какая ни будь дурная примета, и таким жестом японцы отказываются от своих предыдущих слов.)

— Тогда давай забудем об этом... пока пока...

Итак, первый дополнительный тираж первого тома "Вице Верса", составил 3,000 копий.

Это произошло в один из дней Августа, в период который праздника который называется — обон.

Моя мама работала медсестрой, и у неё никогда не было выходных в праздники вроде обона или нового года.

В тот день мне позвонил редактор:

— У нас пошла вторая печать! Поздравляю!

Первый дополнительный выпуск обычно называют "второй печатью".

И я понятия, не имею можно ли сказать, что это событие произошло слишком быстро после выпуска тома.

— Большое Вам спасибо!

В чём я был полностью уверен, так это в том, что я был очень счастлив (уже позже, редактор отметил, что моя работа продалась и отправилась на "вторую печать" намного быстрее, чем это происходит обычно.)

И когда окрылённый я уже хотел положить трубку:

— Так что, если нужно внести какие-нибудь типографические правки, то, пожалуйста, дай знать до послезавтрашнего дня — сказал редактор.

И я спросил:

— Ммм? А что это такое?

Типографические ошибки...

— Мы немного отходим от темы, но похоже это самый подходящий для этого момент... можно рассказать про это?

— Да, конечно.

Обычно, типографические ошибки это когда "слова не на своём месте".

Другими словами, когда буквы, куда-то съезжают. Обычно за этим следят работники типографии

Но само собой, в наши дни, люди не используют передвижной тип печати. То есть, в этой ситуации, типографические ошибки означают "неправильные слова". Вот что я имел ввиду.

На прошлой неделе я уже рассказывал, что как писатель я обязан проверять то, что я написал, отправлять это редакторам и пруфридерам на проверку, а затем всё проверять снова...

Но даже после этого, в тексте всё ещё могут быть ошибки.

То есть, мои собственные ошибки (которые так никто и не обнаружил).

Очень редко бывает так, что ошибки происходят по вине редактора (которые тоже никто не обнаружил). Сейчас я объясню, какие опечатки бывают на страницах, и в сюжете.

— Ошибки, которые остались после всех проверок и оказались в издании — корректируются во время дополнительной печати. Таким образом, когда редактор сказал что будет вторая печать, он имел ввиду, что мне нужно поторопиться и отправить ему исправленные части текста. Всё потому, что издатель торопится и хочет избежать нехватки товара, а следовательно уменьшения продаж.

— Вот как... значит, во время второй печати книгу тоже редактируют — кивала впечатлённая Нитадори. Я тоже узнал об этом только после звонка редактора.

— И что произошло потом, сенсей?

— Я был очень рад, что мою работу опубликовали. Перечитав первый том я не нашёл ни одной ошибки, и уже решил было взяться за второй том. Но когда я начал проверять каждое слово и каждое предложение...

— Не было ни одной ошибки?

— Я нашёл 5 штук...

В первом издании "Вице Верса", мне удалось найти целых 5 ошибок.

В одном месте я забыл поставить точку.

В другом в фуригане я написал "suso" вместо "sode".

В небольшом отрывке, когда Эма говорила о себе — слово "ваташи" было написано в кандзи вместо обычной хироганы.

Слово, которое должно было означать "завоевать мир"(seifuku), было написано неправильно и читалось как "школьная униформа в мире"(seifuku).

А ещё в одном месте имена Шина и Сина поменялись местами.

Когда то я думал что "я ни за что не перепутаю их имена"... и обнаружив эту ошибку я был очень подавлен.

Имена Шина и Сина очень похожи, и их вполне можно перепутать, работая над текстом. Кстати говоря, редактировать текст очень не просто.

Обнаружив эту ошибку, я начал пользоваться функцией "словарь" и записал туда имена персонажей. Теперь, когда я пишу хироганой ‘shi’ (□), сразу же появляется имя "Син" (□□). То есть:

□□□□□□□

Автоматически изменяется на → сказал Шин.

□□□□□□

Программа сразу же подставляет → сказал Син.

□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□

Изменяется на → Шин схватил Сина за воротник, но Син всё так же спокойно смотрел в ответ.

И такие ошибки бывают не только в "Вице Верса". Говорят, что при первой печати у всех книг бывают подобные опечатки. Возможно, поэтому некоторые люди стараются покупать популярные работы именно из первого тиража.

Даже так, я прилагаю все усилия, что бы мои книги были без ошибок, и во время первого выпуска мне всегда страшно.

На протяжении 8 томов, которые уже вышли, я все тщательно проверял, но после релиза всё равно находились ошибки.

— Но у меня никогда не было ошибок легендарного уровня.

— "Легендарный уровень"? И такое бывает? — удивилась Нитадори.

— Ага. За всё время было довольно много печально известных ошибок — честно ответил я.

— Н-например?

Похоже, мы снова отходим от темы...

Но мне очень нравится говорить об этом, так что я ей расскажу. У нас всё ещё есть время до того как мы приедем на станцию.

В общем, "историю издательства" можно смело называть "историей опечаток". Пока я ещё неопытен, но уже тружусь изо всех сил, что бы оставить след в этой "истории".

Самой запоминающейся ошибкой, считается один из опечаток в одном из переводов Библии.

В этом переводе, в одной из десяти заповедей, о которых говорит Моисей — "Не прелюбодействуй", пропустили слово "не" и выражение приобрело противоположный смысл.

То есть получилось "Прелюбодействуй".

Мне кажется, шансы на такую ошибку были ничтожно малы.

Я бы даже сказал что шансы на это "нулевые".

— ...

Услышав мой рассказ, глаза Нитадори расширились, а рот слегка приоткрылся. Похоже, она была в шоке.

Всем своим видом она выражала недоверие, к тому что подобное может произойти в нашем мире, но по факту так и было, и я ничего не могу с этим поделать.

Ошибки легендарного уровня появлялись даже в Японской истории.

Таких опечаток немного, но похоже имя того насекомого изменено навсегда.

И сейчас я имею ввиду насекомое, которое зовут тараканом (Gokiburi).

Говорят что настоящее его название ‘Gokikaburi’, но в первой биологической энциклопедии которая вышла в 17 году периода мэйдзи — его записали как Gokiburi.

У этой книги было всего одно издание, и никаких правок по ней не вносили. Последующие книги использовали эту энциклопедию в качестве справочного материала, и имя Gokiburi широко распространилось, и укрепилось в лексиконе.

— Ээй... это конечно маловероятно, но... ты же не на ходу это выдумываешь? Это точно не эпизод из твоей новой книги?

Нитадори недоверчиво смотрела на меня из под стёкол своих очков.

— Нет, ничего я не выдумываю — ответил я помахав рукой.

— Ну что ж, давай оставим эту тему об опечатках...

Я снова изобразил, как беру что то с колен и подношу к окну, как бы выкидывая тему об опечатках.

— Так... на чем же я остановился?

Мы столько раз отвлекались от основной темы, что я уже забыл на чём я закончил.

—Ты говорил о первом томе "Вице Верса" который, напечатали в количестве 27,000 копий в первой печати, а во втором тираже допечатали ещё 3,000...вот здесь ты остановился — напомнила Нитадори.

"Вице Верса" продавалась очень хорошо.

На момент когда в октябре вышел второй том, первый том печатали дополнительно ещё 3 раза, и общее количество копий составило 40,000.

Первый выпуск второго тома составил так же 27,000 копий. Мне сказали, что это здорово, когда количество копий нового тома не меньше предыдущего. И само собой, так же был дополнительный тираж, который продался всего за месяц. Первый том на тот момент всё ещё печатали.

И вот пришёл ноябрь, и количество напечатанных копий, вместе с первым и вторым томом, составило 80,000 копий.

И к концу нового года, количество денег на моем счете было...

Примерно 4 миллиона йен.

— 4 миллиона... потрясающе... — удивлялась Нитадори. На тот момент я тоже был в шоке, может быть даже больше чем она.

— Я и мечтать не мог о том, что моя работа будет так хорошо продаваться с момента дебюта, и что я заработаю столько денег…

И я сейчас нисколько не хвастаюсь, я и правда, был в шоке.

Стыдно это признавать, но когда выпустили первый том, я начал прикидывать, сколько смогу заработать.

Приняв во внимание, что за первый том я получил 1,500,000 йен, и допустим, что во втором томе количество копий первой печати уменьшится, то я получу примерно 1,000,000 йен. Я насчитал 2,5 миллиона йен к концу года, и для меня это была огромная сумма.

— Ты был слишком наивным, не правда ли? — злобно хихикнула Нитадори. Я знаю, что она так играет, но это всё равно впечатляет.

— А-ага…

Одна мысль о том, что бы держать 4 миллиона йен на руках — сильно пугает. Как же хорошо, что деньги лежат в банке. Если бы мне выдали такую кучу денег в руки, мне кажется, я бы их мигом потерял…

— Конечно же, я боялся, очень боялся… что у меня в распоряжении такая куча денег. Я был счастлив в то же время, но вместе с этим счастьем всегда был и страх. Хотя это мои деньги, я решил для себя не бросаться ими налево и направо.

— Я уверена что ты ни йены не потратил, так? После того как сняли налог, ты к ним даже не прикасался.

— Если честно, я потратил совсем чуть-чуть.

— Эй, если можно, скажи мне сенсей: что мама думает о твоем большом заработке. Она… сказала что-нибудь?

Ну, на это я могу ответить:

— Мама сказала мне две вещи.

— И что же?

— Первое — "трать деньги на себя". То есть, мне не нужно платить за жильё, еду, или какие-нибудь другие расходы. Я хотел, конечно…

— Но мама тебе не разрешила? Мне кажется, что я понимаю её. Это ответственность родителей.

— Хм, может быть…

Сейчас кое-что конечно изменилось, но на тот момент всё было именно так.

— А второе?

— Хм… Не трать деньги как сумасшедший!

— Ахахах, любой сказал бы то же самое.

— Ага. Поэтому, я подумал о паре правил, распечатал их, и повесил напротив моего стола.

— Правда? И что за правила?

Они очень простые:

"Я могу покупать обычные вещи для работы (канцелярские принаджелности, материалы)”

"Перед тем как что-то покупать, я должен всё взвесить. Не покупать ничего импульсивно. Прежде чем брать что-то, смотреть на цену"

"Если есть сбережения, то будущем можно не беспокоиться"

"Не таскать с собой большие суммы!"

"Никому не говорить, что я богат!"

В основном такие.

— Ух ты. Самоограничение. Впечатляет.

— Но даже так, я много чего купил.

И я показал Нитадори часы на моем левом запястье.

— Эту вещь я купил на свою первую выручку, это моя память о "Вице Верса". В октябре месяце, в том же году что я дебютировал, я решил, что куплю их, когда вернусь от филиала редакторов, и потратил в итоге 30,000 йен.

Я думаю, что 30,000 йен за часы, это не так уж и много.

Но до этого я носил часы, которые получил во время средней школы, и они стоили 3,000 йен. Обновка вышла в 10 раз дороже. Кстати говоря, ремешок на тех часах почти порвался. Я боялся, что потеряю их, и повесил как настенные часы в ванной.

— Неважно насколько дорогие часы у меня будут в будущем, эти я не выброшу ни за что. Даже если они сломаются, их можно починить и повесить в комнате.

— Похоже на шарф Мики... — счастливо заметила Нитадори. Да, она права. Я тоже так думаю.

Шин очень дорожил тем шарфом, что Мика дала ему в первом томе, и когда на улице холодно — этот шарф всегда был на нём.

— Так же, я купил тот маленький ноутбук, о котором рассказывал раньше.

И я указал на рюкзак что был над моей головой.

В моем рюкзаке находилось всё самое необходимое. Рюкзак кстати тоже был куплен на свои деньги.

— И ещё покупал всякое по мелочи, но до этого меня полностью обеспечивала мама.

Я достал из кармана смартфон, которым недавно пользовался для подсчётов.

— Редактор сказал мне: "Я не могу тебя заставлять, но меня очень выручит, если у тебя

появится смартфон. Я не заставляю, но мне бы это очень помогло".

— Он же это целых два раза сказал!

— Так что, раз уж мне приходится ночевать в Токио, неплохо было бы иметь телефон... В первом классе старшей школы, мне частенько приходилось ездить в Токио на разные встречи. Я понимал, что телефон мне просто необходим, и я купил его. Первым моим телефоном, стал смартфон последней модели. Вначале я сомневался, потому что он был очень дорогим, но на нем можно смотреть карты, находить информацию, и раздавать интернет, так что мой ноутбук был всегда подключен к интернету. Это очень удобно! — я с воодушевлением рассказывал о своем первом телефоне, который я, наконец то приобрёл в первом году старшей школы.

— Однако, до этого я никогда не задумывался о приобретении смартфона.

Просто констатация факта.

Маме хотелось купить мне телефон, когда я перешёл в старшую школу. Но если честно, мне этого не так уж и хотелось, всё потому что...

— Я просто не думал что телефон так уж необходим. У меня не было друзей, которым можно было позвонить, а когда появился интернет, необходимость звонить куда то полностью исчезла! — Честно сказал я.

— Ахахахах...

Но Нитадори похоже это позабавило, и она засмеялась.

— Ты вообще используешь телефон по назначению?

Я посмотрел на телефон в моей руке, и ответил:

— Использую. Количество номеров в моей записной книжке увеличивается.

— Кто у тебя там?

— Моя мама, и люди связанные с моей работой.

— Но ты же ученик старшей школы! — весело заметила Нитадори.

Я тоже думаю, что это не нормально, но просто не обращаю внимания. Хотя с другой стороны, я похоже что это здорово, когда у тебя много номеров в телефонной книге.

— А меня можно назвать "связанной с твоей работой"? — спросила она, и в ответ я кивнул:

— Конечно.

Ведь она озвучивает Мику.

В отличие от новеллы, что работа над аниме, требует коллективного участия. Это люди, которые вовлечены в важную работу, и в каком-то смысле их можно даже назвать "партнерами".

— Тогда... — начала Нитадори.

—Вот почему...

Но так получилось что я её перебил.

— Ах, пожалуйста продолжай. — Нитадори предложила мне продолжить первому, и я почувствовал себя немного неловко.

Мне слишком сложно смотреть на лицо Нитадори всё то время что мы говорим. Так что, обычно я рассказываю что то, глядя на спинку сиденья передо мной.

— Я очень хочу поблагодарить всех людей, что вовлечены в создание аниме, в том числе сейю.

— ...

— Я рада, что могу быть полезной.

— ...

— Я очень надеюсь, что всех кто учувствует в создании аниме будет преследовать удача.

Сказав то, что я хотел сказать, я посмотрел направо.

— ...

Что произошло?

Нитадори, почему то выглядела немного несчастной.

Я понятия не имею почему, наверное, ей не нравится говорить об этом.

И я засунул телефон обратно в карман.

— Итак, на чем я остановился...?

Что бы дальше не расстраивать её, я решил вернуться к нашей предыдущей теме разговора:

— То-очно ! Мы поговорили о доходах, так что пора обсудить "налоговую отченость".

Как только я договорил, Нитадори подняла указательный палец, как бы говоря " а в этом я кое что понимаю!"

— Кажется, я слышала об этом! Например, голубая форма, красная форма или что-то вроде того.

— Правильно, но нет никакой красной формы. Есть только синяя и белая.

— Да? Правда? Я думала в красной форме заполняется недочёт? — заявила Нитадори с серьёзным видом.

Мне вот интересно, она и правда не знает или снова прикалывается?

Всё правда настолько плохо, или она притворяется?

Думаю об этом лучше её не спрашивать.

И я продолжил объяснять.

— Я заработал 4 миллиона йен в первый год работы писателем, и мне нужно было подготовить налоговые документы к февралю — марту следующего года.

— Я слышала об этих налоговых документах, но только в общих чертах. Для чего они нужны?

— В основном они нужны для того что бы "посчитать сколько ты заработал денег, и отчитаться об этом государству"

— Вот оно что... но зачем?

— На это есть два ответа. Зачем это нужно государству, и зачем это нужно мне.

— Тогда... начнем с государства.

— Потому что государству нужно собирать налоги. Если люди не будут отчитываться, то они не смогу сосчитать, сколько налога с тебя взять.

— Ага... а зачем это нужно тебе, сенсей?

— Ради льгот на выплату налогов.

— Хм?

Об этом я ей ещё не рассказывал. Как видно, термин "подоходный налог" связан со словом "доход".

А доход, это заработанные деньги, из которых вычтены необходимые затраты (расходы).

— Я уже говорил о том, что издатель вычитает подоходный налог, прежде чем отправить мне деньги, так?

— Ага.

— Этот налог вычитают сразу из моего дохода, и в этот момент расходы ещё не вычтены.

— Ах, понятно...

— И вот, тогда в отчёте я пишу: "Я потратил столько то, вот актуальный доход, так что с меня вычли больше подоходного налога", таким образом я прошу государство вернуть мне часть налога который я заплатил. Вот по этой причине я пишу отчеты.

— Я поняла... тогда, что входит в твои расходы?

— Ну, первое, это предметы первой необходимости для писательской работы. Раньше это была ручка и бумага, но теперь — компьютер, принтер, тонер и так далее.

— А остальное?

— Я думаю можно сказать что остальное это информация — расходы на книги например. Фильмы тоже считаются справочным материалом, так что у меня есть расходы на DVD. Я стараюсь использовать, что ни будь актуальное при разработке книги, так что это тоже считается информацией. А ещё... расходы на телефон и интернет. Расходы на поездки, когда я

езжу в филиал редакторов и обратно, ну и сопутствующие этому расходы...

Я рассказывал все, о чём мог вспомнить, а Нитадори каждый раз кивала в ответ.

— Плата за аренду дома и коммунальные расходы, но я всё же живу там, так что тут возмещается не всё. Мне нужно разъяснить, сколько времени я провёл дома за работой, и отчитаться об этом. И я это делаю.

Есть ещё достаточно примеров, но я решил остановиться на этом.

— Когда я заполняю эти документы, я думаю обо всём что можно охарактеризовать как расходы, и отчитываюсь об этом.

Нитадори с серьёзным видом слушала, что я говорил. В одной книге я читал что, "чем способнее ученик, тем более мотивирован учить преподаватель". И сейчас я прекрасно ощущаю это.

Моя способная ученица спросила:

— Но сенсей, когда ты готовишь этот отчет, ты заполняешь и некоторые "квитанции", так?

— Правильно. Когда я что-то покупаю, я прошу товарный чек, и храню его.

"Любой, кто работает в книжной индустрии, должен хранить товарные чеки!" — в прошлом я освоил эту истину, и с тех пор, с момента, когда я отправляю первые версии манускрипта, я всегда храню товарные чеки, когда что то покупаю. Сначала я кладу их в бумажник, а когда прихожу домой, складываю в большую коробочку.

Но в процессе, когда у меня появился счёт в банке, мне пришлось их сортировать.

То есть, мне пришлось разделять их по типу расходов: транспортные расходы, и так далее. Это очень утомительное занятие.

Уже сейчас, я использую ящик с большим количеством отсеков. Я приклеил бумажки с названием расходов на каждое отделение. Теперь, достав товарный чек из кошелька — я сразу кладу его в нужный отсек.

В интернете я читал, каким образом можно отчитываться о налогах...

И узнал, что есть два вида отчетности.

Первая и очень простая — "белая форма".

Вторая — "голубая форма". Здесь всё сложнее, но оно того стоит, потому что можно получить больше налоговых льгот.

Я узнал, что если налог небольшой, то проще заполнять белую форму, что я и делал.

В этом случае нужно подготавливить некоторые бухгалтерские штуковины, и подсчитать отдельно каждую статью расходов. То есть указать...

"Сколько денег я потратил"

Именно для этого нужна эта форма. Для подсчетов я использую программу на компьютере.

Звучит просто конечно, но сортировка доходов и вбивание чисел забирает много времени.

Я беру эту информацию, хватаю товарники, платёжные ведомости которые мне приходят от ASCII Media Works (к этому моменту я уже получаю баланс за весь год), свою печать, и иду в налоговую.

— Это не просто да?

— На самом деле не так уж и тяжело. Мне просто нужно следовать инструкциям дяденьки, заполнить данные, и тогда всё заканчивается быстро.

— И... что потом?

— Они понимают что "я заплатил слишком много", и возвращают мне деньги через "налоговые льготы". Через пару дней — не такая уж и маленькая сумма, возвращается на мой счёт.

— Вот как.

— Может это и звучит просто. Но на самом деле, мне пришлось разбираться во всём самому, и этот процесс доставил мне много головной боли... если честно, это стало одним из самых тяжелых дел, со дня после того как я стал автором.

— Получается в это феврале ты уже отчитывался в налоговой, так? О своих доходах за год.

Я кивнул.

— Я не буду спрашивать о доходе но... он, наверное, увеличился, да?

И тут она права.

Доход в моём прошлом году просто шокирует — больше 18 миллионов йен.

Доходы от дополнительных тиражей первых и вторых томов, состыковались с доходами от первой печати и дополнительной печати с третьего по седьмой томов.

Я начала задумываться о значении слов Нитадори: "Я не буду спрашивать о доходе".

Это означает — "Это невежливый вопрос, поэтому я не буду о таком спрашивать, и ты можешь не отвечать"? или она имела ввиду — "Я не буду спрашивать, но всё равно, пожалуйста, расскажи мне"?

Я обмозговывал это попивая при этом чай.

Хотя я могу сказать ей, но очень надеюсь что она не подумает что я при этом хвастаюсь.

Но с другой стороны, я уже рассказал ей о моем доходе за первый год, и похоже она вполне может сообразить что в следующем году мой доход сильно увеличился.

Так что мне делать? Что мне делать?

И в момент, когда я окончательно запутался...

— Хм, предположим, что твой доход составил 18 миллионов йен…

...Я услышал голос Нитадори.

— Ээ?

— Какой тогда будет налог? Сумма налога сильно увеличивается, так?

— ...как ты узнала?

— Мм? Узнала что?

— Кхм, о том, сколько я заработал...?

— Ах, аxx... так я угадала?

Нитадори выглядела радостной и смущённой одновременно.

— Да, в точку. Как ты догадалась...?

— Ну... аниме анонсировали в этом Январе, так?

Я кивнул.

— До этого, по новостям частенько говорили: "популярная серия, которая продалась в количестве более чем 450,000 тысяч копий", так?

Я кивнул снова.

— В первом году было 80,000 копий, а на этот момент 450,000 тысяч копий, так что методом исключения мы получаем 370,000 копий. В нашем мире рекламы эта цифра...

— Ты права, они сделали "приблизительную оценку" Kiriyoku

— Kiriyoku?

— Ага, это означает что для простоты, количество копий они слегка увеличили...

— Ага, точно! Поэтому я взяла число 350,000 копий, и получила 18,000,000 йен.

— Понятно...

Это небольшое расследование очень удивило меня, и оно полностью избавляет меня от моей дилеммы. Этим она меня очень выручила.

— Всё правильно. Я получил эту сумму, и отчитывался в налоговой второй раз.

Это произошло всего 3 месяца назад.

Уже второй раз мне нужно было заполнять эти бумаги, но мне не хотелось терять на это целый день. Если у меня есть свободное время, лучше я потрачу его на работу с книгой.

На носу был новый учебный год, и время, когда у меня была возможность писать целыми днями — подходило к концу.

Так что я оставил это на профессионала.

— Профессионала?

— Бухгалтера

— Аааа

— Вообще, было два различия между первым разом и тем, что был в этом году.

— Первое — ты нанял бухгалтера. А второе?

— Ну, я перешёл на голубую форму отчетности.

— Вот она! Голубая форма! — взволнованно пискнула Нитадори, а затем наклонила голову и спросила:

—...Кхм, и что это означает?" В чём отличие от белой формы?

— Когда используешь голубую форму отчетности, нужно заполнять документы более детализировано. Из-за этого становится сложнее скрыть свой доход, и, следовательно, обойти налог.

Поэтому большинство выбирают белую форму, хотя у голубой формы есть свои преимущества.

Например — "большее уменьшение налога". В голубой форме отчетности так же есть возможность высчитать сумму налога, и само собой эта сумма будет меньше.

Но есть один важный момент — если кто-то захочет воспользоваться голубой формой отчетности, ему нужно заявить об этом в предыдущем году. Я так и сделал когда сдавал отчетность по белой форме.

После такого долгого разговора мне захотелось пить. Нитадори видимо тоже, так что мы взялись за наши бутылки с чаем.

Мы одновременно подняли бутылки, сделали пару глотков, и точно так же в унисон опустили их на место. Со стороны было похоже на подготовленную сценку.

Нитадори улыбалась мне...

А я был ошеломлен. Потому что не знал, какое выражение лица стоит изобразить.

Я же должен не только на вопросы отвечать. Нужно постараться и сказать, что ни будь в тему.

Похоже, моё лицо помрачнело, и Нитадори улыбнувшись, спросила:

— Прикольно вышло, да?

И я честно ответил:

— Довольно таки прикольно.

— Отлично.

Итак, я решил перейти на голубую форму и нанял для этого бухгалтера...

— А сейчас, я расскажу подробности.

— Давай.

— Я отправляю много документов. Все платежи, сканы чековой книжки, как доказательство что я платил, и ещё все товарные чеки. И больше ничего.

— Получается, бухгалтер вместо тебя разбирает товарные чеки, заполняет документы и всё остальное?

— Именно, и это очень упростило мне жизнь... но и платить приходится соответствующе. Было бы дороже, если бы я оставил на него вообще всё. А если бы я сам подсчитал и подготовил документы, прежде чем их отправить, его услуги обошлись бы мне подешевле.

— Вот как.

— В любом случае, плату его услуги можно присчитать к "расходам". Если сравнить, сколько денег я плачу бухгалтеру, и сколько времени теряю... мне кажется, что дешевле для меня будет оставлять эту работу на него.

Итак, писатели получают плату за публикацию.

Прежде чем гонорар попадает к ним на счёт, из него вычитается налог.

А благодаря налоговой отчетности, эту сумму налога можно сократить.

И на этом сегодня тема завершена.

— Как я и говорил, я впервые сталкивался с подобным. Можно сказать, блуждал в темноте, пытаясь нащупать выход и разобраться с этим.

— Но разве в филиале редакторов тебе ничего не объясняли? — Нитадори задала справедливый вопрос.

— Неа, не говорили. — покачал я головой.

— Серьёзно?

— Филиал редакторов не обязан объяснять мне столько... честно говоря, я думаю, они сами в этом не разбираются.

— И что тогда?

— Писателям приходится разбираться самим. Единственные кто способен помочь мне с этим... более опытные писатели.

Если вспомнить, мне практически никто не помогал когда я заполнял отчетность по белой форме. Всё потому что я не был знаком с другими писателями. Даже решение перейти на голубую форму было полностью принято мной самим.

И вот один старший писатель как то сказал мне — "просто найми бухгалтера".

Я встретил его, потому что наши встречи с редакторами в филиале совпадали. Я прочитал все его книги, и для меня было честью увидеться с ним.

А потом, мой редактор позвал меня пообедать.

Когда у редакторов есть время и у них, получается, собрать много писателей, они приглашают всех на вечеринку организованную филиалом редакторов.

Всё происходит в "Кугуразаке", недалеко от филиала. Кажется, я слышал об этом месте когда то. Там ещё сохранились старые дома, и было много шикарных ресторанов.

Я очень рад, что филиал редакторов позволяет нам наслаждаться такой прекрасной едой в таких шикарных ресторанах. Само собой, в такие моменты я не пью.

Когда мы собираемся, я откровенно рассказываю обо всём что со мной происходит этому опытному писателю.

Он знаел, что моя работа продавалась хорошо, и подробно рассказал мне о голубой форме отчетности. А ещё познакомил меня с бухгалтером, услугами которого пользовались он и его друзья, что меня очень выручило.

И теперь, когда мы, наконец, полностью разобрались с темой налогообложения...

До нашей станции оставалось всего 15 минут.

Нитадори спросила у меня время, и я ответил, показывая ей мои часы.

— Времени осталось не много, так что лучше поспрашиваю на следующей неделе. Спасибо тебе за этот раз. Было очень интересно.

— Всегда пожалуйста.

И я вспомнил что что-то подобное она говорила и на той неделе.

В тот раз, под конец я ей рассказывал о письмах фанатов. На этот раз она тоже спросит что ни будь? Я думаю, мне становится всё проще отвечать на вопросы.

Пока я думал об этом, Нитадори сказала:

— Сенсей... у меня вопрос.

— Давай. — Ответил я, думая о том, что вопрос будет простым.

— Мм... что ты думаешь о моей игре на прошлой неделе?

Но она спросила то, на что ответить не так-то просто.

Это был серьёзный вопрос, и сейчас она внимательно смотрела на меня в ожидании ответа.

И конечно же я растерялся.

— Ах... ничего, тебе не нужно себя заставлять... — удручённо произнесла Нитадори.

— Кхм, если честно...

Услышав, что я начал говорить, Нитадори стала внимательно смотреть на меня через стёкла своих очков.

В таких ситуациях я не могу обманывать. Просто скажу, что думаю на самом деле.

— Ч-что ты думаешь?

— Все сейю, на мой взгляд, прекрасно отыграли свои роли. Шин, Син, Эма, Плуто, Мика и остальные — как будто ожили для меня.

Я очень старался, отвечая на этот вопрос.

—...Б-б-бо большое тебе спасибо! — Поблагодарила меня Нитадори. И я снова сказал ей то что было на уме:

— Но... я вроде как уже говорил это в конце дня записи.

— Мм... но... там были и другие, так что я подумала, что ты сказал это специально... — Ответила почему-то засмущавшаяся Нитадори.

— Я же говорил, что не умею притворяться.

Актёр из меня никудышный. В момент, когда я об этом подумал, я кое-что вспомнил и решил попробовать спросить Нитадори:

— Ох, да, можно я кое-что спрошу...

— Да! Конечно же! — Радостно согласилась она, и я задал свой вопрос:

— Нитадори... когда ты начала играть?

— ...

Она выглядела так будто её только что молния поразила, и я уже было подумал, что спросил то что не должен был спрашивать.

Но ведь перед тем как спросить, я 3 раза подумал, и не нашёл ничего странного в этом вопросе.

Чуть позже, я предположил, что, наверное, она не поняла, что я имею ввиду:

— Кхм... после того как ты прочитала "Момотаро", одноклассники задавали тебе вопросы, и получилось так что я вас подслушал... ты говорила, что участвовала в драм кружке в прошлой школе...

— Ах! Аxx! Кхм! Так вот ты о чём?

Представить себе не могу что там Нитадори себе на воображала, но похоже теперь мы друг друга наконец то поняли. Её окаменевшее лицо размякло.

— Да! Я была в драм кружке. Сначала я не поняла, что ты имел ввиду, когда сказал "играла".

Ах вот оно что. Значит, я вопрос неправильно сформулировал. Нужно было спросить "Как давно ты стала актрисой".

— Прости... я не правильно выразился. А еще, похоже, подслушал ваш разговор. Прости и за это.

— Да ничего! Я всё понимаю! Ты про драм кружок, да? Пожалуйста, не стоит называть это "подслушиванием". Ты же сидел напротив меня, и было бы странно если бы ты ничего не слышал. В конце концов я отвечала для всех. — сказала успокоившаяся Нитадори, и затем ответила на мой вопрос:

— Я училась этому с детства, ещё когда была в начальной школе. Затем, в средней школе я начала серьёзно этим заниматься на протяжении трёх лет, до момента когда перевелась в эту старшую школу.

Тогда получается, что она училась этому последние 4 года. Теперь понятно, почему она такая хорошая актриса. И конечно же, я не думаю, что она тренировалась только в озвучке; наверняка она осваивала и остальное актёрское мастерство.

— До этого я довольно долго училась за границей — проинформировала меня Нитадори, и теперь я наконец то полностью понял почему она так хорошо знает Английский.

— Тогда, учитель драм кружка...

И Нитадори начала с радостью рассказывать:

— Прежде чем начинать занятия говорил: "Итак, каждый из вас должен превратиться в кого то другого! Вы можете стать кем захотите!

— Он на английском говорил?

— Само собой.

И я начал воображать себе, как неизвестный учитель которого зовут Мистер Джон или Мисс Джен, с воодушевлением говорит с ними. Я не знаю английского, так что в моменты, когда учитель говорил, вместо звука были субтитры. Тогда Нитадори была в 7ом классе, как и все остальные, а выглядела она так же как сейчас, разве что немного ниже ростом. У неё такие же длинные волосы и очки.

— Она была прекрасным учителем... она всегда говорила: "Итак, время играть..."

Так значит Мисс Джен всё-таки.

— Для меня, это всегда было как заклинание трансформации...

Мне показалось что что-то не так.

И почти сразу же я понял что именно.

Обычно говоря со мной, Нитадори смотрит мне в глаза.

Скорее всего, потому что вопросы обычно задаёт она, и из вежливости, когда я ей отвечаю она смотрит на меня.

И от этого я очень волновался; я не мог смотреть на эту красивую девочку и в то же время говорить с ней.

Поэтому я почти всегда избегаю её взгляда, но всё равно чувствую, как она на меня смотрит, пока я пялюсь на сидение передо мной или на собственные колени.

Но сейчас всё было по-другому.

Нитадори не смотрела на меня.

Это было непривычно — я смотрел на Нитадори, но она смотрела не на меня.

Её взгляд был направлен на её переплетающиеся кончики пальцев.

—...И даже сейчас, в дни записи, я тихонько повторяю про себя эти слова.

И я вспомнил, как шевелились её губы, и как дрожал сценарий в её руках.

— Ах! Так вот что это было! — я не удержался и произнёс это в слух.

— Мм?

Нитадори повернула голову и через плечо посмотрела на меня.

— В смысле... ты о чём? — подозрительно спросила она. И я под впечатлением от этого взгляда ответил:

— Во время записи на прошлой неделе... когда ты появилась во время записи части B, я видел, как ты что-то бормотала, Нитадори.

— ЧТО?! Как же это смущает... значит, ты видел!

В этот раз она нисколько не притворялась. Её лицо покраснело, и она прикрыла его ладонями рук.

— Я всегда делала это перед записью... охх, как же стыдно...

Вот как. Она делала это каждый раз, и никто не замечал?"

— Хииии.... — сокрушалась она. Кажется, это в первый, когда я ощущаю себя старше её.

В этот момент её поведение казалось мне очень милым и забавным. Я спросил:

— Ты говорила на английском, да? Что ты бормотала?

Неожиданно Нитадори подняла голову и посмотрела на меня:

— It’s time to play! — быстро проговорила она. Её говор и акцент были как у настоящего иностранца.

— It’s, time–to, play... — я медленно повторил эти слова с японским акцентом.

Английский у меня не очень, но на уроках я не спал.

Так что думаю, английский такого уровня мне вполне понятен.

Само собой, под "play" здесь имеется в ввиду не " игры", а "актёрское мастерство".

— Я укоротила его, так что заклинание, которое я шепчу стало — "time to play".

— Time to play…

— Ладненько, пора играть! Давайте ребята, освободите себя и станьте кем то другим. Сейчас я превращусь в кого ни будь другого. Время играть, время играть.

— Вот оно что, то есть таким образом ты превращаешься и играешь кого хочешь?

— Ага. Я могу стать кем угодно. Любой это может, даже ты сенсей. Хочешь попробовать?

— Я? Хм…

Time to play.

Я произнёс эти слова про себя.

"Похоже это под силу любому кроме меня" — подумал я.

Я писатель, и пишу лайт новеллы.

Я могу придумать ненастоящие миры, или не настоящие разговоры.

Но я не умею притворяться кем то другим. Я не смогу поддержать фальшивый разговор.

И в момент, когда я подумал, как объяснить это Нитадори…

В поезде прозвучало оповещение о том, что мы прибыли к точке назначения.

И я так и не успел сказать ей это.

http://tl.rulate.ru/book/7938/177282